15-й ПЛЕНУМ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Прения по докладу тов. ЯКОВЛЕВА Я. А.

о постановлении ЦК ВКП(б) от 2 января 1937 г. по Курской области

В чем корни ошибок?

РЕЧЬ тов. ЕМЕЦА

Центральный Комитет сделал буквально всё необходимое, чтобы помочь нашей области выйти в число передовых. Центральный Комитет партии систематически помогал нам своими конкретными указаниями и директивами. За 1936 год в Курскую область ЦК прислал группу хороших, отобранных работников, он дал в 1936 году нам около 4000 тракторов.

Центральный Комитет на протяжении долгого периода, несмотря на наши недочеты, помогал нам выправить эти недочеты. Видя, что мы не исправляемся, он давал нам последующие предупреждения, стремясь всеми методами выправить наше плохое руководство областью. Видя, что оказываемая нам помощь по-большевистски не используется, что болезнь угрожает перейти в хроническую, ЦК партии совершенно правильно решил освободить тов. Иванова от обязанностей секретаря Обкома и решил укрепить партийное руководство.

ЦК партии удостоил нас посещением тов. А. А. Андреев (**Бурные продолжительные аплодисменты**), посещением тт. Яковлева и Маленкова. (**Бурные продолжительные аплодисменты**).

ЦК прислал нам испытанного старого большевика, имеющего весьма большой опыт работы — ЦК прислал нам тов. Шебалдаева, которого знает весь Советский Союз.

Это решение ЦК является в то же время и весьма солидным предупреждением бюро Обкома партии, обязывающим в кратчайший срок вывести Курскую область в ряды лучших областей в Советском Союзе.

Тов. Яковлев в своем замечательном докладе совершенно правильно определил состояние нашей области, совершенно правильно определил корни и вехи наших неуспехов. Он дал развернутую программу действий для выправления тяжелого положения нашей области.

Одна за другой хозяйственно-политические кампании проходили у нас из рук вон плохо. Весенний сев мы провели поздно и по качеству плохо, хотя всякий раз говорили, что качественно сев провели неплохо. Многие районные организации и колхозы благодушествовали в ожидании благоприятной погоды, не начинали сева, а областные организации попустительствовали этому. Плохо отремонтировали тракторный парк, с самого начала сева тракторы начали выбывать из строя, а оставшаяся часть хорошо не использовалась.

Во главу угла всей массовой работы не была поставлена задача развития стахановского движения, а ограничились формальным проведением стахановских слетов. Массовой работы по развитию стахановского движения у нас в колхозах фактически не было.

«Лысенко» и «пятка», которых было довольно много и которые должны были быть переселены, не были переселены, в основной массе, главным образом, по вине тов. Иванова, противившегося этому, хотя члены бюро Обкома ему доказывали, что «лыски» очень много. Тов. Иванов говорил: «Взойдет, появится дождь — и все прорастет». А мы на этом потеряли немало урожая.

В период уборки изъятиями бригад в ряе районов, хотяным обслуживанием 99 колхозов было установлено: в отдельных местах — прямой саботаж уборки урожая, хлебопоставок и озимого сева со стороны живых советских единиц, а иногда и руководителей колхозов, а в отдельных случаях и по без идейного влияния руководителей районных организаций.

Большое количество хлеба осталось нескошенным, часть скошенного хлеба не убрали и гнила в поле, а во многих случаях несмолоченный хлеб запахивался.

Основные причины плохого выполнения хлебосдачи заключались в том, что в ряде мест был иный саботаж. Ряд областных и районных организаций с самого начала хлебосдачи были заражены «сдающими настроениями».

Задержка хлеба в амбарах носила массовый характер благодаря прямому попустительству и отсутствию надлежащего контроля со стороны районных властей.

Не была проведена массовая работа с единоличниками. В результате мы не убрали по Курской области даже того, что у нас уродилось. Трудодень, и так тощий, расклевали. Трудовая дисциплина в связи со всем этим в колхозах резко падала. В ряде колхозов невыходы на работу доходили до 80 проц. Вся массовая работа заменялась хождением бригадиров колхоза 2 раза в день по избам колхозников и стуком в окна.

Кампания свеклы началась с большим опозданием и проходила крайне медленно. Колхозы выделили на копку весьма ограниченное количество рабочих рук. Выкопанная свекла своевременно не вывозилась. Качество всякого сева было очень низкое: мелкая пахота, большие огрехи.

Отчего происходили эти все безобразия? На этот вопрос я должен ответить словами колхозников. Когда мы с т. Яковлевым спросили у колхозников Белгородского района: «Почему у нас так получилось — неурожай что ли?», Колхозники прямо отвечали тов. Яковлеву: «Да какой так неурожай, с неурожаем тоже можно бороться. Это все не от неурожая, а все от руководства жизнью».

Весьма правдивый ответ! Все наши беды являются следствием нашей плохой работы, следствием плохого руководства областью.

Во-первых, руководство области не могло развернуть большие масштабы и в пределах их осуществляло руководство такой большой областью, как наша. Указания товарища Сталина большевикам — уметь учиться у масс,—у нас не всегда понимали. (Тов. **Гинзбургович**: — Это — нежелание!). Да, прямое нежелание понимать.

Во-вторых, тов. Иванов обманывал ЦК партии. Когда тов. Иванова спросил товарищ Сталин, справится ли он, тов. Иванов не сказал прямо, что ему не под силу такая область.

У нас были разные оценки хозяйственного положения области, но тов. Иванов не докладывал об этом ЦК. В самый ответственный период скрывали положение нашей области от ЦК, скрывали наше положение и от самих колхозников. Несмотря на то, что, в частности, я, видя ненормальное положение в работе бюро, категорически настаивал на одном из закрытых бюро на том, чтобы тов. Иванов доложил ЦК о положении в области и в бюро.

Четвертая причина — прямая нелюбовь к критике и самокритике. Роль тов. Чубина была единственно правильная. Ведь курам рассмех такое положение, когда критика давалась не секретарем Обкома, а в критических выступлениях тов. Чубина. Когда к тов. Иванову приходили докладывать о недочетах, он старался во что бы то ни стало затушевать положительные стороны и затушевать отрицательные.

По каким принципиальным признакам было произведено назначение тт. Гусева, Бороко, Филиппова? Их назначали, не учитывая, могут ли они справиться с порученным им участком работы.

Отношение к людям. С одной стороны, —чехарда кадров: за два года снято 124 секретаря райкомов, 3000 председателей колхозов. С другой стороны, в Советском районе были закрыты вопиющие антигосударственные тенденции. Хотя приехавшие товарищи докладывали об этих безобразиях, мер не было принято.

Большим злом была текучка, ставка на «авось». Это исходило от тов. Иванова, но один ли тов. Иванов виноват в этом? Конечно, нет. Виноваты и члены бюро. Некоторые члены бюро умели ставить вопросы, но не умели их доводить до конца. Это касается и тов. Бирмана, который на прошлом пленуме правильно поднял вопрос о явно оппортунистическом выступлении тов. Гусева, но до конца дела не довел, а мы не сумели поддержать т. Бирмана.

Член бюро тов. Захаров также не всегда резко ставил этот вопрос. (Тов. **Захаров**:—Но все в чем по моему настоянию поправили бюро). Надо было еще больше сделать.

Это относится и к тов. Кац, и к ряду других членов бюро. Себя и из числа этих членов бюро исключать не имею никакого права.

И, наконец,—о прокуратуре. Тысячи людей, которые были неправильно привлечены к ответственности, а также и неправильно осуждены, а вместе с этим троцкисты, как Алексимов (Черемисиновский район), как некоторые из них из Щебекинского района, были освобождены.

Причины наших неуспехов зависят от весьма еще низкого уровня нашей бдительности. У нас в ряде учреждений орудовала контрреволюционная троцкистско-зиновьевская сволочь. Нам известны вопиющие нарушения советских законов в облфу, во главе которого стоял троцкист Кочкарин.

Подполоцкий на протяжении ряда лет был заклятым врагом и в то же время состоял заместителем культпросвета Обкома. Невзирая на то, что его конкретная деятельность была отвратительная, никто вовремя не разоблачил этого типа до ареста. И, наконец, после ареста Подполоцкого посадили на его место в культпросвет второго троцкиста — Детинкина. В облзу орудовали троцкисты и тоже до ареста разоблачены не были. Классовые враги орудовали и в других местах. Но потому, что в курской организации бдительность слаба, враги во-время разоблачены не были. Можно привести и ряд других примеров, говорящих о нашей слабой бдительности.

На настоящем пленуме, с помощью Центрального Комитета, у нас развернулась подлинно большевистская самокритика, развернулась впервые и открывает наши недочеты. Эти недочеты, благодаря указаниям и помощи Центрального Комитета мы нажмем, и под руководством ЦК партии и любимого товарища Сталина выведем нашу область из отстающих в первые ряды.

Внимательно подбирать и растить кадры

РЕЧЬ тов. СОБОЛЕВА (секретарь Тельченского райкома)

Центральный Комитет партии неоднократно указывал, что в курской областной парторганизации не развернута критика.

Несмотря на эти указания ЦК, критика до последнего времени не была развернута по-настоящему, полным голосом очень многие секретари не говорили. Почему это так происходило? Почему полным голосом не говорила партийная организация после прямых решений и указаний Центрального Комитета о необходимости борьбы с основными недостатками? Я хочу сопоставить положение с критикой до 8-го пленума Обкома и после 8-го пленума для того, чтобы было яснее, произошли ли изменения в методах работы нашей организации после 8-го пленума Обкома.

Я помню, когда я работал начальником политотдела в Ливнах, и, примерно, после трех месяцев работы, когда мне стало ясно, что в организации чудовищное притупление классовой бдительности, налицо перерождение партийного руководства, — я в Обкоме партии бился ровно 3 месяца, чтобы довести это дело до бюро. И вот на бюро Обкома Иванов любезно похлопывает Ткачевского по плечу, никаких решительных мер не принимается.

Через 3 месяца я снова ставлю вопрос перед Ивановым, настаивая, чтобы Обком взглянул настоящими глазами на факт явного перерождения партийного руководства Ливенского района. На это мне Иванов отвечает: «Ты неуживчивый человек, Ткачевский проверенный секретарь, а у тебя неуживчивый характер».

И только на 8-м пленуме вскрылось все перерождение партийного руководства в Ливнах, а в течение 9 месяцев я дважды поднимал это дело и получал глухой отпор вместо поддержки. После реорганизации политотделов меня из этого района убирают и перебрасывают в другой. Ну, хорошо. Проработал я месяца 4, примерно, в районе партии, вижу, что руководство Обкома плохое. Тогда я на страницах «Правды» рассказал об этом руководстве. После этого я подвергаюсь насмешкам со стороны работников Обкома, которые говорили: «Вот нашелся профессор, который начал говорить о стиле работы Обкома».

И когда тов. Соловьев (быв. зав. ОРПО Обкома) вызвал меня по вопросу моего перехода в ОРПО на работу, то он у меня тут же спрашивает: «Что это ты от прыгоды такой бузотер?».

На 8-м пленуме, когда Иванов выступил с заключительным словом и говорил о самокритике, я ему подал реплику о том, что «Вы не терпели самокритики», на что он заявил, что от самокритики никто не пострадал. Разве товарищ Сталин учил нас так понимать значение самокритики?

Такое именно понимание Обкомом самокритики, ее существа и привело к тому, что в дальнейшей работе она не получила должного развертывания.

Как может развертываться критика, если «Курская правда» на своих страницах характеризует секретаря Орловского горкома партии Морозова, как зажимщика самокритики, а на третий день после этой статьи Морозова ставят в Обком для работы завелующим сектором отделом. Как чувствовала себя орловская партийная организация, когда сегодня печатали о Морозове, что это самый ярый зажимщик самокритики, а завтра его сажают в Обком партии на одну из руководящих работ. Я считаю, что после такого отношения, при таком воспитании парторганизации, конечно, не будет самокритики и критики.

Теперь относительно выступлений. Я помню, что на 9-м пленуме и после, когда выступал тов. Путин и давал несколько иную, более правильную оценку положения в нашей области, он получил отпор. Это факт. Ведь факт, что когда давал правильную критику недостатков в работе и анализ положения в области тов. Чубин, он не встречал поддержки. Даже на последнем пленуме о его статье, в которой приводились исключительно яркие факты, умолчали. (**С места: Это тоже особый вид критики — молчание**). Да, я помню случай, когда тов. Путин правильно поставил вопрос, мобилизующий пленум на повышение большевистской бдительности, так его третировали и дали Подполоцкому, врагу нашей партии, проконсультировать и сказать, прав или нет секретарь Обкома партии. Как же после этого некоторые товарищи могли говорить полным голосом? Хорошо, допустим, что мы не пострадали, но в практической работе секретарь райкома, когда он ни в одном случае, никогда не имеет поддержки со стороны секретаря Обкома партии, ему очень трудно работать.

Тов. Иванов в нашем районе был 2 раза: в 1935 году он был у нас 45 минут, в 1936 году—25 минут—только. Ни в одном колхозе он не был, в районе партии побыл ровно 25 минут и уехал. А район новый, требовалась поддержка, но при таком отношении, конечно, поддержки не было. Вот почему некоторые товарищи отсекались говорить полным голосом в такой обстановке.

Я еще хочу сказать два слова относительно легкомысленного отношения к подбору кадров. Здесь совершенно правильно приводили цифры, перед которыми краснеть приходится, столько перемостили директоров, председателей и так далее.

Директор МТС Чурилов в 1935 году развалил окончательно МТС в Челябинской области, его снимает Наркомзем, и после этого он попрошался в Курскую область, так как он родом отсюда.

Приезжает он в Курскую область, его назначают в нам директором МТС. Он МТС развалил, в этом убедился Обком. Обком его после этого снимает и снова посылает директором МТС, и, очевидно, снова его придется снимать. Случайно подбирают и назначают людей. Это легкомысленное отношение к подбору кадров послужило причиной того, что мы не стали просить кадры на области, боясь, что нам пришлют неподходящих, и подыскиваем на месте. И вот выдвинули одного своего, а там говорят, что—нет, мы вам пришлем из области, и прислали человека, который работал, кажется, здесь в облпотребсоюзе и настолько развалил потребкооперацию, что у нас почти прекратилась вся торговля, разбазарили 93000 рублей оперативных денег.

Товарищи, я считаю, что решение Центрального Комитета партии и та помощь, которую оказал Центральный Комитет Курской области — материально и людьми,—поможет нам преодолеть те отставание и те ошибки, которые мы допустили.

За крепкое партийное руководство комсомолом

РЕЧЬ тов. ЛАВРИКОВА (секретарь обкома ВЛКСМ)

На XVII Съезде партии товарищ Сталин, говоря о вопросах организационного руководства, указывал на огромную роль правильных решений партии в разрешении задач хозяйственного и культурного строительства.

Товарищ Сталин говорил, что «Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количество прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство». (Из доклада на XVII Съезде ВКП(б).

Эти указания товарища Сталина целиком можно отнести к партийному руководству Курской области.

Я хочу это подтвердить фактами слабого внимания Обкома и целого ряда райкомов ВКП(б) к вопросам руководства комсомолом, вопросам работы среди молодежи.

Среди населения Курской области молодежь до 26 лет составляет 48 процентов. Среди рабочих транспорта и промышленных предприятий молодежь составляет 55 процентов, а среди технических кадров в сельском хозяйстве—трактористов, комбайнеров, шоферов—85 процентов.

Новые кадры и школы по подготовке технических кадров укомплектованы исключительно молодежью. Поэтому решение хозяйственно-политических задач нашей области зависит очень во многом от того, насколько хорошо будет организована и подготовлена наша молодежь, насколько успешно она овладевает знаниями, техникой порученного дела.

Я приведу несколько фактов, характеризующих отставание нашей работы по образованию и воспитанию молодежи.

В 1936 году из отпущенных по бюджету средств на народное образование не израсходовано 1 миллион рублей. В то же время многие школы не отремонтированы, не имеют топлива.

В Белопенском районе 5 школ были закрыты из-за отсутствия топлива, в целом ряде школ нет учебных пособий.

Разве партийные организации не отвечают за такое положение дел?

В нашей области среди подростков до 18 лет имеется 66 тысяч неграмотных и малограмотных, а обучается из них лишь 27 тысяч.

В области имеются десятки курсов и школ по подготовке технических кадров, учатся в них тысячи человек. Они находятся в тяжелом положении потому, что мало партийной ответственности за подготовку технических кадров.

В нашей областной организации ВЛКСМ пропаганда стоит на низком уровне. Партийные организации нам помогают плохо.

Самый острый у нас вопрос—пропагандистские кадры. Еще весной ЦК ВЛКСМ предложил нам организовать областную школу пропагандистов. Отпущены средства в изо. Мы обратились в Обком ВКП(б), чтобы нам отдали обонянскую сопгоритскую. Культпроп дал согласие, но окончательно вопрос не был решен. Обещали решить и решали в течение 4 месяцев. Наконец, 14 октября выносит бюро решение: «Отменить предыдущее решение и школу не отдавать».

Зачем же, спрашивается, тянули 4 месяца?

Мы уже самостоятельно 15 ноября в Рыльске организовали школу кустарным способом на 120 человек.

Разве Обком ВКП(б) не мог иначе разрешить этот вопрос?

Сейчас в стране развертывается огромное движение за подготовку 150000 летчиков без отрыва от производства.

Наш аэроклуб в 1936 году подготовил 30 летчиков, 84 парашютиста, 49 планеристов. На 1937 год задания гораздо большие.

Но что мы имеем? Курский аэроклуб—под угрозой ликвидации. Нет помещений для учебных занятий, нет ангара, самолеты под снегом. Начальствующий и летный состав живет в канцелярии. Эта история тянется с 1935 года.

Сказать, что Обком ВКП(б) вовсе не занимался вопросами работы комсомола, было бы неверно. Только за 1936 год имеется до 30 указаний его обкому ВЛКСМ по различным вопросам. Но все они носят общий характер, а главное, не проверяется их выполнение.

Я был в Белгородском и Льговском районах, был в тех районах, где состояние комсомольской организации было абсолютно неудовлетворительное. На прошлом пленуме рассказывал, в чем состояли недостатки в работе обкома комсомола.

Тов. **Яковлев**: А вы расскажите, что он делает и чего не делает.

— Плохо идут дела у него по образованию молодежи. Плохо с пропагандистской работой.

Тов. **Яковлев**: А читают ли комсомольцы газеты?

— Читают, но далеко не все, избы-читальни работают плохо.

Тов. **Путин**: А почему у вас девушек на курсах мало?

— Девушек на курсах мало потому, что те курсы и школы, которые существуют, имеют такие скверные бытовые условия, что ни всякая девушка пойдет на эти курсы. Но больше всего об'ясняется это тем, что мы с женской молодежью работаем плохо.

Тов. **Яковлев**: А сколько у вас бригадиров-комсомолок?

— По тем данным, которые у меня есть, мы имеем 18 процентов комсомольцев из общего числа бригадиров. Девушек среди них очень мало.

Тов. **Яковлев**: А сколько председателей колхозов девушек?

— Этого я не могу назвать.

Тов. **Яковлев**: Вообще работа с женщинами в Курской области—это нетронутый участок.

— Я не хочу сказать, что можно упрекнуть Обком партии в том, что он совсем не занимался комсомолом. Но нужно сказать, что решения Обкома в этой области оставались бесконтрольными. Если это положение оставить таким же, то дело в комсомолом не исправится.

Тов. **Яковлев**: В первую очередь нужно пред'явить это требование к самим себе.

— Конечно, и к самим себе.

Секретари горкома не бывают в колхозах

РЕЧЬ тов. МИТИНА (зам. директора по политчасти Орловской МТС)

Товарищи, решение Центрального Комитета нашей партии от 2 января несомненно поможет нам исправить те грубейшие ошибки, которые допустили Обком и райкомы ВКП(б).

Я хотел рассказать пленуму Обкома о положении в Орловском районе. Здесь выступали секретари Орловского горкома, но в силу того, что они связаны больше с городом, о селе ничего не говорили.

В сельском хозяйстве Орловского района много безобразий, администрирования.

Вот примеры: по Орловской МТС из 64 колхозов только за 1936 год сменили 34. Свыше 5 лет у нас работают только 4 председателя колхозов. От 5 до 3 лет—9 человек, от 3 до 1 года—17 и до года—34 человека. Рассказал пленуму о таком случае. Председателя колхоза «Серп и молот» тов. Копылова сняли с работы потому, что он не участвовал в пьянке с председателем сельсовета, не получившим его безобразным распоряжениям.

Весной прошлого года разложившийся председатель сельсовета при помощи троцкиста Шевко добился снятия Копылова. Я горком, так это им странно, с этим согласился.

Я зам. директора по политчасти, мне приходится часами просиживать в ожидании приема у секретаря горкома.

(**Мальгин — нет, это неверно**).

Верно, тов. Мальгин, у вас всегда сидит 30 человек и вы в порядке очереди принимаете, а мне иногда сидеть по 3 часа около кабинета.

Бирман:—А сколько раз секретарь горкома был в МТС?

Я работаю уже 2 года заместителем директора и не помню ни одного раза, чтобы слушали мой доклад о партийно-массовой работе в горкоме. Единственный раз был заслушан план партийно-массовой работы на весенне-полевой период.

Тов. Яблонский был в Пенсковской МТС один раз. Тов. Мальгин был в Орловской МТС один раз.

Бирман:—Но Мальгин новый человек.

Бывшего секретаря горкома тов. Морозова я ни разу не видал в колхозах.

В общем руководство со стороны горкома сельским хозяйством очень плохое. Я работаю 6 месяцев фактически без директора, директор сильно болен. Писал об этом в Обком, в горком, но мне отвечают: «Директора нет».

У нас учатся 33 тракториста, тоже кадры в весенне-полевой кампании, но условия на курсах очень плохие.

Я уверен, что Областной комитет партии, под руководством тов. Шебалдаева, больше уделит внимания нам, зам. директорам МТС по политчасти.

Заместители директоров МТС по политчасти были забыты

РЕЧЬ тов. БОГАЧ (зам. директора по политчасти Курской МТС)

15-й пленум Обкома партии является историческим событием для Курской партийной организации.

Для нас, заместителей директоров МТС по политчасти, является историческим и важным потому еще, что нас за 3 года существования института зам. директоров по политчасти в первый раз пригласили на пленум и то лишь по предложению ЦК партии, а до этого два года нас не звали и не считались с тем, что мы являемся работниками, утвержденными ЦК партии. Правда, с 1 июля сельхозотдел Обкома сделал шерохом в отношении нас и созвал впервые наше совещание. Конечно, это совещание дало нам очень многое. Обещали этот опыт проводить и в дальнейшем.

Безучастное отношение к людям во всех отделах Обкома.

Такое же положение и в областных организациях. Пример—тов. Дубатовкин, спросите его, для чего он сидит под замком, что он так делает? Неужели ему бумага бездушная важнее живых людей?

Приезжают заместители директоров, директора МТС, заврайо, и они не могут попасть в кабинет.

В отношении работы зам. директора по политчасти. Как нам помогают райкомы и как мы в соответствии с этим работаем? На каждом бюро кроют МТС и ее дирекцию, а МТС не помогают. А послать нам, директора по политчасти на 7 месяцев для работы в качестве уполномоченного—это можно. Но затем на бюро «строят», что у меня ничего не делается.

Тов. **Бирман**:—Вы же имели решение бюро Обкома партии, почему вы не показали?

— Потом это ликвидировали, дело улучшилось, но раньше это было. Есть это решение, но часто эти решения не выполняются так же, как Обком партии не выполнил решений ЦК.

Надо нам в корне перестроиться—и секретарям райкомов, и зам. директорам по политчасти.

Все речи печатаются по сокращенной стенограмме